

О.В. НОСАЧ*

ПОЗИЦИЯ США ПО ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Создание Государства Израиль было провозглашено 14 мая 1948 г., что стало возможным после принятия 29 ноября 1947 г. Генеральной Ассамблеей ООН большинством голосов резолюции 181/II о разделе английской подмандатной территории Палестины на два государства – арабское и еврейское. Еврейскому государству отводилось 56% территории Палестины с населением 498 тыс. евреев и 407 тыс. арабов; арабскому государству – 43% территории с проживающими там 725 тыс. арабов и 10 тыс. евреев. Иерусалим при этом был выделен в самостоятельную административную единицу¹.

Практически сразу после создания Государства Израиль последовали многочисленные и почти непрекращающиеся с тех пор войны между еврейским государством и арабскими странами Ближнего Востока. Более того, враждебные отношения между ними, отказ признать само существование Израиля на палестинской территории вызвали к жизни проблему ближневосточного урегулирования, которая в течение всей второй половины XX века и до сих пор остаётся на повестке дня международного сообщества.

Началось всё после окончания Второй мировой войны с вопроса о судьбе Палестины. История вопроса восходит к 20-м годам XX века, когда по решению Совета Лиги Наций Великобритания получила мандат на управление Ираком, Палестиной и Трансиорданием, которые фактически были её протекторатами. На всех этих территориях в 1940-е годы развернулось национально-освободительное движение. Пытаясь сбить накал этой борьбы, Великобритания в 1946 г. заключила с эмиром Трансиордании договор, по которому он получил титул короля, а государство стало называться Иорданским Хашимитским Королевством. Лондон признал его независимость, сохранив, однако, право держать там свои войска и военные базы.

В Палестине же движение арабов за отмену английского мандата сопровождалось ещё и борьбой за прекращение еврейской иммиграции, которую Великобритания поощряла с самого начала своего мандата: если в 1917 г. в Палестине проживали 57 тыс. евреев (9,7 % её населения), в 1937 г. их было уже 460 тыс. (28%), а в 1943 г. – 539 тыс. (32% всего палестинского населения)².

* НОСАЧ Оксана Владимировна – аспирантка Самарского государственного университета. Copyright © 2009.

¹ Подробнее см.: Дипломатический словарь в трёх томах, т. 2. М., 1985, с. 332.

² Там же.

Британские власти Палестины оказались бессильны противостоять этой борьбе и после ряда дипломатических усилий (в частности, по инициативе Великобритании была созвана в 1946 г. Лондонская конференция для рассмотрения британского плана раздела Палестины на четыре автономных области – так называемый план Морисона, против которого выступили не только делегации участвовавших в конференции арабских стран и Лиги арабских государств, но и делегация Еврейского агентства, представлявшая еврейское население Палестины).

Будучи не в состоянии урегулировать кризисную ситуацию в Палестине на фоне разворачивавшейся войны между арабской и еврейской общинами, а также усилившейся антибританской террористической активности еврейского подполья, 18 февраля 1947 г. правительство Великобритании решило передать вопрос об урегулировании палестинской проблемы на рассмотрение в ООН. 2 апреля 1947 г. оно официально обратилось в эту международную организацию с предложением созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу. Было также предложено учредить специальный комитет, который предварительно изучил бы проблему. Впоследствии такой комитет был учреждён как Специальный комитет по Палестине (*UNCSCOP*).

Ещё 21 ноября 1946 г. глава сирийской делегации представил в ООН от лица арабов меморандум по палестинскому вопросу, в котором, помимо требования независимости и прекращения еврейской иммиграции содержался пункт о заключении договора с Великобританией³. Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия и Сирия обратились с просьбой о включении дополнительного пункта в повестку спецсессии ГА о прекращении мандата на Палестину и объявление ее независимости⁴.

К моменту передачи Великобританией палестинской проблемы в ООН все страны Ближнего Востока, находившиеся под мандатами, получили независимость. Палестина всё ещё находилась под британским мандатом. Вопрос о её самоопределении осложнился из-за неразрешимых противоречий между национализмом как арабским, так и еврейским. Палестинский вопрос постепенно стал превращаться в международную проблему. По мнению американского исследователя Д. Шоембаума, Великобритания и США стремились к различному решению вопроса: США предпочитали увидеть конец британского империализма на Ближнем Востоке, а Великобритания – закрепиться на своём последнем стратегическом плацдарме⁵. Как считают некоторые отечественные исследователи, обращение Великобритании в ООН было тактическим ходом в расчёте на неспособность международных организаций решить палестинскую проблему на фоне перспективы воссоздания под эгидой Великобритании проекта «Великой Сирии», в состав которой вошла бы и Палестина⁶.

³ Советско-израильские отношения. Сборник документов / Институт Востоковедения РАН, Центр им. Каммингса Тель-Авивского университета. М., 2000. Док. № 78, с. 198.

⁴ Истоки и история проблемы Палестины. Ч. 2: 1947–1977. Н.-Й., 1979, с. 4.

⁵ Schoenbaum D. The United States and the State of Israel. N.Y., 1993, pp. 50, 55.

⁶ Пелипасъ М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003, с. 81.

Развитие англо-американских отношений в регионе в послевоенный период всё больше приобретало черты соперничества за влияние в арабском мире. К 1947 г. англо-арабские отношения представляли для США вопрос большой значимости. Очевидное сближение правительства Великобритании с представителями Хашимитской династии в Трансиордании и военно-политическая ставка на них беспокоили американских политиков.

С тех пор как в Саудовской Аравии в 1936 г. нашли нефть, на Ближний Восток стал активно проникать американский капитал и была основана Арабо-Американская нефтяная компания (*Arabian American Oil Company – ARAMCO*). Таким образом, проект «Великой Сирии» непосредственно затрагивал экономические интересы США. «Результатом создания Великой Сирии должно было явиться не только фактическое подчинение остальных арабских государств – Египта, Саудовской Аравии и Йемена, но и ослабление американского влияния на Среднем Востоке»⁷.

Великобритания стремилась укрепить англо-арабский военный блок под своим непосредственным контролем. Потенциальное укрепление экономических позиций Великобритании на Ближнем Востоке побуждало американскую дипломатию искать рычаги воздействия на своего союзника. 17 апреля 1947 г. госсекретарь США Дж. Маршалл направил меморандум президенту Г. Трумэну, в котором предлагал свести повестку дня спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН к учреждению специального комитета, который бы представил свой доклад в виде рекомендаций по палестинской проблеме к началу очередной сессии ГА ООН в сентябре.

Госдепартамент США предложил на рассмотрение президента Трумэна несколько вариантов формирования спецкомитета: первый и наиболее предпочтительный, на взгляд Маршалла, должен был состоять из нейтральных стран. Этот вариант исключал бы участие стран – членов Совета Безопасности ООН и арабских стран и включал бы Канаду, Новую Зеландию, Швецию, Бельгию, Чехословакию, Бразилию, Мексику, Колумбию, Норвегию, Таиланд. Второй вариант включал бы представителей СБ ООН и шести небольших стран, но без арабских государств, что, конечно же, вызвало бы протесты с их стороны. Наименее желательным вариантом, на взгляд Маршалла, был большой комитет из членов СБ, Экономического и Социального Совета и Совета по опеке ООН, в составе которого оказались бы три арабские страны – Ливан, Ирак и Сирия, но этот вариант вызвал бы сильную оппозицию со стороны Еврейского агентства⁸. Трумэн отверг как второй вариант, заметив, что он мог бы заставить арабов обратиться за помощью к СССР в качестве защитника их прав, так и третий⁹.

Принятие представленного США проекта Спецкомитета по Палестине означало бы перспективу включения в контекст палестинского вопроса пробле-

⁷ Оксанин А. К вопросу о палестинской проблеме. В сб.: Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1966, с. 173–174.

⁸ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947, vol. V: The Near East and Africa. Wash., 1971, pp. 1070–1072. (*Датее: FRUS*).

⁹ Ibid., p. 1073.

мы перемещённых лиц еврейского происхождения в Европе. Анализируя позицию США в ООН, отечественный исследователь В.И. Киселёв делает вывод, что с самого начала США пытались направить обсуждение вопроса о Палестине по своему сценарию¹⁰. Делегации же арабских государств, в свою очередь, были недовольны узкими полномочиями комитета, не ставившего вопрос о немедленном предоставлении Палестине независимости¹¹. Сокращая полномочия комитета до составления рекомендаций, США, на наш взгляд, оставляли для себя поле для маневрирования, заявляя, что они не будут занимать никакой позиции по палестинскому вопросу, пока не появится доклад Спецкомитета.

По мнению Д. Шоенбаума, решение США, способствовавшее разделу, было не спланировано, не скоординировано, но прошло во многом благодаря расхождению между мнением президента и Госдепартамента¹².

Английский исследователь У. Луис замечает, что госсекретарь Дж. Маршалл скептически относился к мысли, будто СССР сможет превратить еврейское государство в своего сателлита. Главным сдерживающим фактором в выработке позиции США по поводу еврейского государства, по мнению У. Луиса, было желание не обострять отношения с арабами¹³. Подобный тезис уводит на второй план фактор американско-советского соревнования за обладание плацдармом в Палестине, которым виделось еврейское государство.

По мнению же американского исследователя В. Лакера, американцы на этом этапе не были склонны помогать сторонникам создания еврейского государства: президент и его советники придерживались намерения никак не воздействовать на ООН и просто дожидаться, пока возникнет консенсус¹⁴.

Другой исследователь, М. Бенсон, также подчёркивал инертность Трумэна во время первой спецсессии и его согласие с тем, что США не будут влиять на работу спецкомитета, несмотря на требование представителей еврейских организаций сделать заявление в поддержку образования еврейского государства в Палестине. Бенсон объясняет эту позицию Трумэна желанием остаться с «чистыми руками» для того, чтобы представился шанс найти независимое работоспособное решение¹⁵.

Позиция США вызвала также тревогу у представителей Еврейского агентства. М. Шерток, выступавший от его имени, на встрече с главой ближневосточного отдела Госдепартамента Л. Гендерсоном подчеркнул, что нейтральные страны не будут иметь возможность решать такие сложные вопросы и будут вынуждены прибегнуть к советам супердержав. М. Шерток настаивал на том, чтобы США представили в ООН резолюцию о допуске еврейских иммигрантов в Палестину и чтобы американская делегация всячески противодействовала требованиям арабов предоставить немедленно независимость Па-

¹⁰ Киселёв В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М., 1988, с. 51.

¹¹ Истоки и история проблемы Палестины. Ч. 2, с. 8.

¹² Schoenbaum D. The United States and the State of Israel. N.Y., 1993, p. 55.

¹³ Louis W. The British Empire in the Middle East, 1945–1951: Arab Nationalism, the United States, and Postwar Imperialism. Oxford, 1984, p. 481.

¹⁴ Лакер В. История сионизма. М., 2000, с. 813.

¹⁵ Benson M. Harry S. Truman and the Founding of Israel. Westport, 1997, p. 101.

лестине как единому государству. Кроме того, он предложил, чтобы в ООН была допущена делегация евреев, которая в отличие от арабов не имела в ООН представителей, а кроме того выразил надежду на поддержку США. На эти заявления Шерток получил очень общие заверения и поправку, что проблему нельзя форсировать и в ходе её решения необходимо считаться с мнением мировой общественности, а всякие попытки давления на Великобританию с целью допуска иммигрантов никогда не имели успеха в дипломатии США¹⁶. Относительно приглашения еврейской делегации в ООН Маршалл напомнил Трумэну, что по Уставу в ООН не могут быть представлены неправительственные организации¹⁷.

Между тем в США усиливались сторонники укрепления позиций американского капитала на Ближнем Востоке. 2 мая 1947 г. министр ВМФ Дж. Форрестол в беседе с сенатором Брюстером заметил, что ближневосточная нефть исключительно важна для промышленного развития США, на что Брюстер ответил, что и экономика Европы в последующие десять лет перейдёт с угля на нефть и тот, кто контролирует ближневосточный «нефтяной вентиль» будет контролировать судьбу Европы. Он выразил опасение насчёт способности американских военных сил удержать СССР от проникновения на Арабский Восток. Форрестол ответил на это, что у русских будут значительные проблемы с материально-техническим обеспечением и всё ещё ограничены индустриальные мощности: «кроме устаревшего бомбардировщика у СССР ничего нет в массовом военном производстве»¹⁸. Таким образом, Форрестол, как представитель военных кругов США, не рассматривал фактор советского военного вмешательства как вполне реальный и влияющий на выработку стратегии в регионе на тот момент.

По мнению американского исследователя Дж. Вриза, с самого начала рассмотрения вопроса в ООН администрация Трумэна инструктировала делегацию проводить в отношении евреев «политику открытых дверей» в Палестине, но воздерживалась от новых заявлений относительно своей политики¹⁹. Учитывая беседу Маршалла и Шертока, можно сделать вывод о нежелании Госдепартамента оказывать давление на Великобританию в вопросе о еврейской иммиграции. М. Бенсон замечает, что Министерство обороны и Комитет начальников штабов предупреждали Трумэна, что еврейское государство может стать плацдармом для проникновения в регион СССР и что Рабочая партия (МАПАЙ), возглавляемая Д. Бен-Гурионом идеологически гораздо ближе СССР, чем США, а городской пролетариат в Палестине – почти сплошь состоит из евреев, не говоря уже о том, что еврейские кибуцы уж слишком напоминали колхозы СССР²⁰.

¹⁶ FRUS 1947, vol. V, pp. 1074–1076.

¹⁷ Ibid., pp. 1080–1081.

¹⁸ Forrestal J. The Forrestal Diaries. N.Y., 1951, p. 272.

¹⁹ De Vries G., Jr. Truman and the Recognition of Israel. In: Harry S. Truman. The Man from Independence. – N.Y., 1986, p. 44.

²⁰ Benson M. Op. cit., p. 84.

МАПАЙ занимала центристские позиции, левыми партиями считались: Ахдут Хаавода, Поалей Цион и Хашомер Хацаир (последняя выступала за сотрудничество с арабами и единое палестинское государство)²¹. Компартия Палестины была представлена единым арабо-еврейским блоком и также выступала за единое палестинское государство. Таким образом, левые партии Палестины выступали против образования независимого еврейского государства.

В Госдепартаменте опасались радикального развития политических событий в Палестине и усиления просоветских настроений в регионе²². Соответственно большое значение приобретали прогнозы относительно позиции СССР по палестинскому вопросу. 10 мая 1947 г. временный поверенный в делах США в СССР Дюброу сообщил Маршаллу, что СССР на сессии ООН осенью будет отстаивать проект единого палестинского государства и придерживаться оппозиционных заявлений в отношении перспективы создания в какой-либо части Палестины еврейского государства как «сионистского орудия в руках Запада». Американский дипломат подчеркнул, что ещё не до конца известно, поддержит ли СССР арабскую сторону в конфликте и, что скорее всего он займёт выжидательную позицию, не делая открытых заявлений, учитывая безуспешные действия США и Великобритании в урегулировании конфликта. Предложение главы советской делегации в ООН А. Громыко допустить представителей Еврейского агентства к участию в заседаниях спецсессии Дюброу оценивал как «не более чем стремление досадить Великобритании и США»²³.

Представитель Еврейского агентства И. Кенен объясняет нейтральную позицию США на спецсессии следующим образом: «Нежелание США поддержать наш курс на создание еврейского государства всегда исходило из ожидания того кошмара, который будет иметь место в том случае, если СССР перейдёт на сторону арабов... Однако 14 мая 1947 г. представитель СССР удивил ассамблею, заявив о поддержке плана раздела в случае провала попыток создания арабо-еврейского государства *... Советы хотели только одного – ликвидации британского влияния на Ближнем Востоке»²⁴.

Речь А. Громыко в ООН 14 мая произвела большое впечатление именно потому, что он заявил о возможности раздела Палестины на два государства. Именно Громыко заострил внимание на включении вопроса о перемещённых лицах в контекст палестинской проблемы²⁵.

16 мая 1947 г. Маршалл, подводя итоги спецсессии отметил, что её решения весьма удовлетворительны для интересов США и вселяют надежду на

²¹ Никитина Г.С. Палестина после Второй мировой войны. Образование государства Израиль и его внешняя политика в 1948–1951 гг. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны (40–50-е годы). М., 1974, с. 171.

²² FRUS 1947, vol. V, p. 1082.

²³ Ibid., pp. 1081–1082.

^{**} В принципе СССР выступал за образование в Палестине единого демократического арабо-еврейского государства, но, учитывая резко негативное отношение к этому и арабов, и евреев, он (СССР) поддержал образование двух отдельных государств – арабского и еврейского. Арабские страны были против этого. – *Ред.*

²⁴ К е н е н I. Israel's Defense Line: Her Friends and Foes in Washington. Buffalo, 1981, p. 39.

²⁵ Советско-израильские отношения. Док. № 83, с. 211–218.

возможность найти практическое разрешение проблемы, которая должна обсуждаться на очередной сессии ГА ООН в сентябре 1947 г.²⁶ 22 мая представитель США в ООН сенатор У. Остин также выразил удовлетворение результатами спецсессии и, что весьма показательно в отношении настроения как американской делегации в ООН, так и Госдепартамента, предложил занять следующую предварительную позицию США на сентябрьской сессии ГА ООН: создание независимого палестинского государства, которое будет принято в ООН; установление иммиграционного минимума в зависимости от возможности абсорбции; переходный к независимости период сроком пять – десять лет (в течение этого периода Палестина должна была находиться под опекой ООН). После окончания переходного периода правительству Палестины должна была быть оказана экономическая и финансовая поддержка через соответствующие органы ООН. Остин высказал мнение, что подобная позиция в основном не противоречит позиции СССР и удовлетворит арабскую сторону²⁷.

Относительно позиции США на первой спецсессии секретарь вашингтонского офиса Американской еврейской конференции Д. Уолл 15 мая заметил, что она оказалась антиеврейской как со стороны Великобритании, так и США, в отличие от позиции СССР, при содействии которого было значительно увеличено количество перемещённых лиц, репатриированных из Польши в Германию (с 70 тыс. до 250 тыс. человек), что имело, на его взгляд, огромное значение для давления на мировое общественное мнение и формирование в Палестине еврейского большинства²⁸.

К осени 1947 г. экономическая и военно-стратегическая ситуация на Ближнем Востоке придала американской дипломатии черты амбивалентности. Опасения династии саудидов в Саудовской Аравии по поводу возможного развития политических событий на Ближнем Востоке подталкивали их искать защиты и покровительства у США. С этой целью в Вашингтон нанёс визит наследный принц Ибн Сауд. Перед поездкой ему были даны тайные инструкции по поводу внешней политики Саудовской Аравии, и он должен был в беседах с Трумэнном, обращая его внимание на давние англо-саудовские отношения, в то же время поощрять активную политику США в регионе. Англо-американское соперничество, по мнению Саудовской Аравии, привело к тому, что Англия стала укреплять и поощрять саудовских врагов (представителей Хашимитской династии в Иордании и Ираке. – *О.Н.*). Таким образом, Эр-Риад определил в качестве своего конкретного внешнеполитического противника Великобританию²⁹. В июне британское правительство пыталось убедить Ибн Сауда в том, что отношения Ирака и Иордании^{***} не носят характер военно-политического

²⁶ FRUS 1947, vol. V, pp. 1085–1086.

²⁷ Ibid., pp. 1087–1088.

²⁸ Советско-израильские отношения. Док. № 84, с. 220.

²⁹ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX века). М., 1999, с. 395–397.

^{***} Заключив в марте 1946 г. договор с эмиром Трансиордании, Великобритания признала её независимость, но сохранила право иметь там свои войска и военные базы. Трансиордания стала официально называться Иорданское Хашимитское Королевство, а эмир получил титул короля. – *Ред.*

союза, но та манера, в которой Великобритания изложила свои доводы породила у саудовского принца сомнения³⁰.

Позиция Госдепартамента по палестинскому вопросу летом 1947 г. заключалась в рекомендациях поддержать создание единого арабо-еврейского государства, и эта проблема стала одним из ключевых направлений американской внешней политики. План будущего устройства Палестинского государства заключал в себе, согласно идее сенатора У. Остина, предложение установить опеку ООН на переходный период, причём рассматривался вопрос, по сути, о мандате для одной или более стран, а также предложение ввести в Палестину войска 1 января 1948 года³¹.

Госдепартамент, не желая портить отношения с Великобританией, предлагал более подходящий вариант для последней. Л. Гендерсон считал, что, поскольку ни один из вариантов, предложенный комитетом, не будет в равной степени приемлемым ни для евреев, ни для арабов, то Великобритания должна будет реализовывать его силой. Он дал понять, что вообще поддержка еврейской иммиграции в Палестину и создание жизнеспособного еврейского государства невозможны без использования военных сил. В сентябре 1947 г. госсекретарь Маршалл напомнил Великобритании, что британцы стали жертвой неразрешимой ситуации и несправедливой критики. Однако посол постоянно повторял слово «войска», что сразу же напоминало Маршаллу о сокращении американских военных сил с 3,5 млн. человек до менее чем 500 тысяч. Маршалл сознавал, что любое решение по Палестине, предусматривавшее независимость, придётся реализовывать силовым методом³². По замыслу Гендерсона, тактика США в ООН должна выглядеть таким образом, чтобы в результате голосования невозможно было сделать вывод о том, какой план был именно американским, иначе Соединённым Штатам и пришлось бы нести ответственность за его реализацию³³. В целом Госдепартамент решил занять выжидательную позицию в преддверие сессии ГА ООН и англо-американских переговоров по проблемам региона.

9 сентября 1947 г. на встрече Л. Гендерсона с министром иностранных дел Великобритании Э. Бевином последний выразил недовольство вмешательством в палестинскую проблему Вашингтона и еврейских обществ, базирующихся в США. Бевин ясно дал понять, что реализация рекомендаций плана большинства Спецкомитета по Палестине, которое высказалось за раздел Палестины на еврейское и арабское государства, для британской стороны совершенно неприемлема из-за сложной военно-стратегической и экономической ситуации в регионе. По поводу хода рассмотрения проблемы Палестины в ООН Бевин заявил, что у британской стороны пока нет каких-либо заявлений относительно своей позиции: она дожждётся решения ГА ООН и только потом ответит американской стороне на этот вопрос.

³⁰ FRUS 1947, vol. V, pp. 746–758.

³¹ Ibid., pp. 1096–1102.

³² L o u i s W. Op. cit., p. 480; FRUS 1947, vol. V, p. 1122.

³³ FRUS 1947, vol. V, pp. 1121–1123.

Таким образом, Палестина превращалась, на наш взгляд, в залог успеха британской политики на Ближнем Востоке. План большинства членов Спецкомитета означал для Великобритании угрозу потерять Палестину. Одновременно британцы демонстрировали, что являются гарантом политической стабильности в регионе.

Сессия ГА ООН открылась 1 сентября 1947 г., однако позиция США по палестинскому вопросу так и не была сформулирована, между тем как в арабских странах усиливались антиамериканские настроения³⁴. В США приближались президентские выборы, на которых Трумэн был кандидатом Демократической партии. 4 сентября советник Трумэна Р. Ханнеган вспомнил об октябрьском заявлении Трумэна 1946 г. о поддержке образования еврейского государства и напомнил о роли еврейских вкладчиков в фонд Демократической партии. Но Форрестол, теперь уже министр обороны США, раздражённо указал, что если США выскажутся за раздел Палестины, т.е. за создание там двух отдельных государств, то это приведёт к обострению англо-американских отношений³⁵. И всё же госсекретарь США оказался перед необходимостью сформулировать позицию американской делегации по поводу планов, представленных Спецкомитетом по Палестине.

15 сентября состоялось обсуждение позиции, которую следовало занять США в ООН по палестинскому вопросу. Американскую делегацию очень волновало, какую позицию в этом вопросе займёт СССР. Член делегации Элеонора Рузвельт спросила Маршалла, действительно ли так очевидно, что СССР будет против плана раздела? По её мнению, арабы боялись Советского Союза больше, чем Соединённых Штатов³⁶. Американский генерал Дж. Хилдринг, руководитель отдела по гражданским делам Военного министерства, заметил, что делегации США следует поговорить с еврейскими представителями и объяснить, что ещё не время определять американскую позицию. Хилдринг подчеркнул, что *главная проблема заключается в отсутствии согласия в правительственных кругах по поводу плана раздела* (курсив мой. – О.Н.). Он считал, что США должны одобрить план раздела, который затем можно «исправить» во время дебатов³⁷.

17 сентября 1947 г. Маршалл сделал весьма расплывчатое заявление о позиции США, которая с большой натяжкой могла быть истолкована как поддержка плана раздела: по сути, госсекретарь ограничился выражением уважения к мнению большинства членов Спецкомитета по Палестине³⁸.

26 сентября посольство США в Москве проинформировало правительство, что, несмотря на то что СССР не заявил о своей позиции, эксперты посольства уверены, что он поддержит арабские страны³⁹. 30 сентября в Госдепартаменте был составлен меморандум по палестинскому вопросу, в котором предлагалось

³⁴ Ibid., p. 1159.

³⁵ Forrestal J. Op. cit., p. 309.

³⁶ См.: Louis W. Op. cit., p. 483.

³⁷ FRUS 1947, vol. V, pp. 1148–1149.

³⁸ Ibid., pp. 1150–1151.

³⁹ Ibid., p. 1169.

высказать позицию США только во время окончательных дебатов. В меморандуме подчёркивалось, что Великобритания сохраняет порученную ей Лигой Наций ответственность за Палестину. Важнейшим пунктом меморандума, на наш взгляд, явилось предложение скорректировать выработанный в спецкомитете план большинства и передать район пустыни Негев⁴⁰ арабскому государству, а фактически Великобритании, в случае раздела, что представляло значительный вклад в военно-стратегический аспект проблемы⁴¹.

Трумэн также выражал очень сдержанную позицию в отношении еврейского государства. 6 октября 1947 г. его советник Р. Ханнеган в присутствии Трумэна снова поднял вопрос о еврейских спонсорах Демократической партии, на что Трумэн заявил, что если они не будут слишком настойчивы, то все уладится; в противном случае весьма вероятно крушение всех перспектив урегулирования ситуации в их интересах⁴². Ханнеган продолжал настаивать на том, чтобы Трумэн сделал заявление в поддержку раздела, но президент оставался непреклонен, прекрасно сознавая, что реализация плана раздела встретит решительное противодействие со стороны арабских государств.

Между тем экономический аспект проблемы приобретал к концу 1947 г. для США всё большее значение. Администрация президента лицензировала экспорт 20 тыс. т стали на строительство Трансаравийского нефтепровода. Сенатская комиссия запросила показания министра обороны Дж. Форрестолла, которые подтвердили исключительную важность результатов рассмотрения в ООН палестинского вопроса. 9 октября Трумэну сообщили, что члены Совета Лиги арабских государств (ЛАГ) предписали правительствам стран – членов ЛАГ подтянуть свои войска к границам Палестины; крайне воинственными и вызывающими были публичные заявления арабских лидеров. В тот же день, 9 октября, Трумэн дал инструкции Госдепартаменту поддержать план раздела⁴³, а Форрестол сделал заявление по палестинской проблеме. Он обратил внимание на быстрое истощение запасов нефти в США и необходимость развития нефтедобычи за их пределами, а это означало (по выражению редактора его записей У. Миллиса), что проблема Палестины для Форрестолла приобрела более выраженную политическую окраску⁴⁴.

10 октября КНШ США сделал заявление относительно оппозиции плану раздела, угрожавшего транспортировке нефти⁴⁵. Однако 11 октября поверенный в делах США в Дамаске Меммингер сообщил Маршаллу: «Сирийская армия из Хомса, Хамы и Алеппо, так же как и из Дамаска медленно движется к границам Палестины. Посещение военных лагерей в окрестностях Дамаска этим утром выявило наличие вооружённых конвоев и готовых к маршу солдат. Пресса Дамаска заранее провозглашает независимое палестинское арабское

⁴⁰ Пустыня Негев расположена на большей части южной Палестины, примыкает к заливу Акаба и имеет выход к Средиземному морю.

⁴¹ FRUS 1947, vol. V, p. 1167.

⁴² Forrestal J. Op. cit., p. 323.

⁴³ Truman H. Memoirs. Vol. II, p. 155; FRUS 1947, vol. V, p. 1177.

⁴⁴ Forrestal J. Op. cit, p. 324.

⁴⁵ Benson M. Op. cit., p. 104.

правительство во главе с Великим муфтием, и это решение опубликовано в коммюнике ЛАГ»⁴⁶.

В тот же день представитель США в ООН Г. Джонсон сделал заявление в Спецкомитете по Палестине о том, что США поддерживают основные принципы плана большинства, т.е. план раздела Палестины на два государства. Британская делегация выразила крайнее раздражение такой позицией, назвав её «необдуманном поступком»⁴⁷. Хотя официальная делегация США согласилась с рекомендациями плана большинства, но он содержал массу оговорок и представлялся очень общим по содержанию⁴⁸. При внешнем согласии с планом большинства, американцы в то же время выразили сомнение в возможности реально осуществить рекомендации без доброй воли британской стороны и её военно-технического потенциала. Они были почти абсолютно уверены в неизбежности силового разрешения конфликта.

Озвученная 11 октября позиция США в поддержку раздела, о которой в сентябре ещё не было речи, как представляется, была продиктована раздражённой реакцией на попытки Великобритании закрепиться в Палестине силовым методом. Новая позиция США была сформулирована, учитывая фактически начавшиеся англо-американские переговоры, и могла быть, на наш взгляд, использована как средство давления на Великобританию. Реакция Сирии на это выступление была однозначной: «Американская делегация стремится создать такие условия в Палестине, при которых Соединённым Штатам была бы обеспечена там руководящая роль с учётом американских нефтяных интересов на Ближнем Востоке»⁴⁹.

Позиция СССР стала известна после заявления США. 13 октября 1947 г. представитель СССР в ООН С. Царапкин выступил с речью в пользу раздела, подчеркнув факт почти полного физического истребления евреев в Европе⁵⁰.

С 16 сентября в Пентагоне проходили переговоры между США и Великобританией. Они закончились 7 ноября, продемонстрировав, как подчёркивается в официальных документах Госдепартамента, упорство Великобритании в сохранении своего доминирующего экономического положения в регионе⁵¹. По мнению Д. Голда, бывшего посла Израиля в ООН, эти переговоры подтвердили тот факт, что Великобритания рассматривает Средиземное море, Ближний Восток и Индийский океан как свои геополитические зоны. Для США она оставляет лишь Грецию и Турцию⁵². Великобритания планировала увеличить добычу нефти в Ираке и Иране в 1947–1948 гг. В то же время американская сторона, стремившаяся расширить бизнес в Саудовской Аравии, оказалась в довольно зависимом от доброй воли англичан положении.

⁴⁶ FRUS 1947, vol. V, pp. 1179–1180.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941–49. Wash., 1950, Doc. No. 164, pp. 818–819.

⁴⁹ Цит. по: «Правда», 14.10.1947.

⁵⁰ «Правда», 16.10.1947.

⁵¹ FRUS 1947, vol. V, pp. 617–620.

⁵² Gold D. Toward the Carter Doctrine: The Evolution of American Power Projection Policies in the Middle East, 1947–1980. Toronto, 1988, p. 114.

Советский исследователь И.А. Генин по этому поводу писал в 1948 г.: «Американская нефтяная компания, строящая нефтепровод из Саудовской Аравии к Средиземному морю, особенно заинтересована в том, чтобы иметь выход к морю на территории Палестины, поскольку Сирия под давлением англичан отказалась ратифицировать подписанные ею с американским обществом по строительству нефтепровода соглашения о прокладке нефтепровода по сирийской территории к одному из портов Ливана»⁵³. Это создавало угрозу ближневосточному нефтебизнесу США, а чрезмерное давление на Великобританию ставило под удар нефтебизнес в Ираке, где действовала Англо-голландско-американская компания (*Iraqi Petroleum Company*).

Между тем, британское правительство продолжало отстаивать свою позицию в палестинском вопросе. 13 ноября 1947 г. Великобритания заявила, что не примет никакого участия в плане раздела и вообще не примет резолюцию, изменяющую статус-кво в Палестине⁵⁴. Под воздействием внутривосточной ситуации в Ираке в октябре 1947 г. английское правительство эвакуировало свои войска из Ирака, но намечало заключить новый англо-иракский договор о военном сотрудничестве, так как к концу 1947 г. значительно активизировалось национальное движение в Ираке, требовавшее полной независимости страны.

В данном случае военно-стратегическое значение Ирака для США и Великобритании по сути, было эквивалентным их экономическим интересам. Военно-стратегические мотивы играли для США значительную роль, и, являясь антагонистическими по отношению к экономическим аспектам, могли превалировать в умах военных и членов Госдепартамента, что и выразилось, на наш взгляд, в гибкой позиции США относительно поддержки раздела Палестины. Между Госдепартаментом и военным ведомством, с одной стороны, и президентом – с другой, были разногласия. В том числе яблоком раздора между ними оказался вопрос о Негеве.

19 ноября 1947 г. состоялась встреча бывшего президента Всемирной сионистской организации Х. Вейцмана с Г. Трумэном, в результате которой Трумэн решил действовать активнее. Он позвонил генералу Дж. Хилдрингу и, хотя содержание их разговора осталось тайной⁵⁵, после этого территория Негева была включена в состав еврейского государства. Вмешательство Трумэна в данном вопросе представляется весьма примечательным: он заявил, что не желает упускать «козырную карту». Заместитель госсекретаря Р. Ловетт прокомментировал это заявление в том духе, что оно свидетельствует о неопытности президента в политике и непонимании ситуации.

В тот же день Госдепартамент заявил об отказе поддержать план раздела, судьба которого целиком оказалась в руках президента. Госдепартамент все-

⁵³ Генин И.А. Палестинская проблема. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в Москве. М., 1948, с. 11, 13.

⁵⁴ Manuel F. The Realities of American-Palestine Relations. Wash., 1949, p. 333; FRUS 1947, vol. V, pp. 1259–1260.

⁵⁵ Druks H. Truman and the Recognition of Israel Reconsidered. Harry S. Truman. The Man from Independence. N.Y., 1986, pp. 58–59; Истоки и история проблемы Палестины, с. 32–33.

гда исходил из долгосрочной перспективы арабо-советского блока. Ещё до голосования, 14 ноября посол США в Москве уверял Маршалла, что цель СССР не поддержка еврейского государства, а стремление доставить как можно больше неприятностей Великобритании и США на Ближнем Востоке, что политика СССР очень изменчива и если сейчас его влияние в арабском мире невелико в силу феодального устройства арабских стран, то он будет голосовать за раздел в целях использовать этот конфликт в дальнейшем в своих интересах⁵⁶. Но, очевидно, Трумэн не считал, что палестинские евреи смогут стать проводниками советского влияния на Ближнем Востоке. В письме Вейцмана Трумэну, которое президент получил 27 ноября 1947 г., Вейцман успокаивал Трумэна относительно угрозы распространения коммунистического влияния на Ближнем Востоке через палестинских евреев восточноевропейского происхождения. Коммунизм в среде палестинских евреев, по словам Вейцмана, играл очень скромную роль, а образованные сельские жители и профессиональные промышленные рабочие живут по высоким жизненным стандартам и никогда не воспримут идей коммунизма⁵⁷. Примечательно, что Трумэн в своих мемуарах никак не прокомментировал этот аспект, зато ещё раз подчеркнул, что принял решение ввиду сильного сионистского давления.

При голосовании на сессии ГА ООН 29 ноября 1947 г. США официально поддержали резолюцию о разделе Палестины на арабское и еврейское государства.

* * *

На наш взгляд, ведущим фактором внешней политики США во время рассмотрения палестинской проблемы на очередной сессии ГА ООН осенью 1947 г. стал характер и развитие англо-американских отношений. Экономическое соперничество великих держав на Ближнем Востоке развивалось в контексте общих военно-стратегических интересов, отчего и политика США в регионе приобрела амбивалентность. Госдепартамент и военные эксперты США придавали большое значение британским военным контингентам и стремились сохранить военное присутствие Великобритании на Ближнем Востоке как можно дольше, ибо осознавали недостаток в собственных вооруженных силах. Уверенность в антисоветских настроениях арабских монархий и маловероятном вмешательстве СССР, предоставляла некоторую возможность правительственным кругам США предъявить Великобритании свои условия экономического сотрудничества в регионе, которые, очевидно, не устраивали британское правительство.

Позиции президента и Госдепартамента не расходились вплоть до решения Трумэна передать стратегический район Негева еврейскому государству. Вмешательство Трумэна в самый последний момент, накануне представления отредактированного плана большинства Спецкомитета по Палестине для голосования по проекту окончательной резолюции по Палестине, на наш взгляд, явилось последней попыткой повлиять на Великобританию. Подобная инициа-

⁵⁶ FRUS 1947, vol. V, pp. 1263–1264. См. также: Рой Я. Проблемы советско-израильских отношений. Советская внешняя политика в ретроспективе. 1917–1991. М., 1993, с. 147.

⁵⁷ Truman H. Op. cit., vol. II, p. 158.

тива президента вызвала резкую реакцию Госдепартамента, который выступил против позиции президента. Ловетт, по сути, обвинил Трумэна в волюнтаризме, и многие чиновники объяснили его поступок давлением со стороны Всемирной сионистской организации и еврейской общины в самих США.

Однако, на наш взгляд, распространенный тезис о сильном влиянии сионистского лобби на президента США и использование им заявлений в пользу израильского государства в интересах предвыборной борьбы в известной степени был политически ангажирован. Решительные действия Трумэна, поддержавшего раздел, явились в большей степени, не следствием волюнтаризма или внутривнутриполитической конъюнктуры, а логическим этапом внешней политики США. Поддержка США плана раздела оказалась, на наш взгляд, очередным дипломатическим ходом в расчёте повлиять на регионального партнёра – Великобританию.

В образовании еврейского государства многие отечественные историки советского периода видели коварный замысел американского империализма. Между тем, образование Израиля в дальнейшем существенно осложнило отношения США с арабскими странами этого жизненно важного для американской экономики региона.

Анализ документов, касающихся политики США в регионе Ближнего Востока в 1946–1948 гг., а также свидетельств непосредственных участников событий тех лет позволяет сделать вывод, что потенциальное образование еврейского государства не входило в долгосрочную перспективу внешней политики Вашингтона.

Отсутствие согласия в правительственных кругах США, на наш взгляд, заключалось не в принципиальных расхождениях позиций президента и Госдепартамента, а в вопросе о том, насколько далеко могут пойти США в использовании палестинской проблемы в региональной стратегии, учитывая исключительную важность сохранения стабильных отношений с арабскими странами в интересах нефтебизнеса. На позицию США в 1947 г. в вопросе создания независимого еврейского государства существенное влияние оказало также противоречивое развитие англо-американских отношений в регионе.